

«120 дней Содома» маркиза де Сада вернулись из Швейцарии во Францию | La Suisse a "rendu" à la France "Les 120 journées de Sodome"

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 04.04.2014.

Исторический рулон бумаги за 7 млн евро (© Coll. privée / Musée des Lettres et Manuscrits Paris)

Эту новость вчера активно обсуждали французские СМИ, но почему-то обошли молчанием швейцарские. Восполняем пробел.

|
Cette nouvelle a été annoncée hier par les média français mais ignorés par les suisse.
Pourtant elle mérite notre attention.

La Suisse a "rendu" à la France "Les 120 journées de Sodome"

«Одно из самых жестоких произведений французской литературы вернулось на родную землю. Оно было доставлено из Женевы частным самолетом в аэропорт Бурже. Это рулон тонкой бумаги. Очень мало помарок. Листы исписаны с двух сторон и склеены, возможно, мочой. «120 дней Содома» маркиза де Сада, каталог из 600 сексуальных извращений, каждое из которых является преступлением, был только что приобретен за 7 млн евро Музеем писем и рукописей. Юридические разбирательства блокировали его в Швейцарии. Это последний эпизод уникальной истории». Услышав эту новость по FranceInter мы, естественно, поспешили выяснить подробности.

Наши образованные читатели знают, конечно, кто такой маркиз де Сад, хотя, возможно, и не знакомы с текстами его сочинений – они, правда, на любителя. Для освежения памяти напомним, что Донасьен Альфоонс Франсуа де Сад (1740-1814), вошедший в историю с оспаривавшимся в течение многих лет титулом маркиза, был французским аристократом, писателем и философом, проповедовавшим абсолютную свободу, которая не была бы ограничена ни нравственностью, ни религией, ни правом. Основной ценностью жизни он считал утоление стремлений личности, в том числе, и в сексуальной сфере. Именно по его имени сексуальное удовлетворение, получаемое путём причинения другому человеку боли и/или унижений, получило (с легкой руки немецкого сексолога Рихарда фон Крафт-Эбинга) название «садизм». Со временем это понятие приобрело более широкий смысл.

А ведь все так хорошо начиналось. Донасьен с рождения принадлежал к высшей французской знати, по современным понятиям, к элите – его папа даже успел побывать послом в России. Воспитывался у дяди-аббата и в Иезуитском корпусе, затем поступил в кавалерийское училище, стал офицером. За заслуги в боях во время Семилетней войны получил звание корнета карабинеров, а затем и звание капитана кавалерии Бургонского полка, в этом чине он ушел в отставку.

Не знаем, ч

Наверно, так маркиз де Сад выглядел в тюрьме то тут сыграло роль – религиозное ли образование или армейская служба, но по возвращении в Париж Донасьен начал вести активную светскую жизнь, не только не ограничивая, но и поощряя самые нестандартные, скажем так, особенности своей натуры. Свои первые пятнадцать суток (а такая мера наказания была распространена уже в 18 веке) он получил за скандальное поведение в доме свиданий осенью 1763 году, всего несколько месяцев спустя после женитьбы на старшей дочери господина де Мотрей, президента налоговой палаты Франции. Этот урок на пользу Донасьену не пошел: после серии громких скандалов он доигрался до того, что загремел в башню Венсеннского замка на целые 13 лет. 29 февраля 1782 года, из-за закрытия замка по экономическим причинам (оказался не рентабельным), де Сада перевели в Бастилию.

Здесь 22 октября 1785 года Донасьен начал работу над романом «120 дней Содома». Роман, ставший самым знаменитым из его сочинений, был написан за 37 дней на рулоне туалетной бумаги длиной около двадцати метров. Согласно легенде, маркиз попытался спрятать рукопись у себя в камере, положив в кожаный футляр, который засунул в щель в стене.

Рассказывают также, что, когда в 1789 году в Париже вспыхнули беспорядки, 2 июля де Сад прокричал из окна своей камеры, что в Бастилии избивают арестантов, и призвал народ прийти и освободить их. За скандальную выходку Донасьена перевели в лечебницу Шарантон, запретив ему забрать книги и рукописи, среди которых находилась рукопись «120 дней Содома». А уже через десять дней, 14 июля, Бастилию заняли народные толпы, началась Великая французская революция. При взятии Бастилии камера де Сада была разграблена и многие рукописи были сожжены.

Но не эта! Долгое время судьба «120 дней Содома» была неизвестна, но теперь мы знаем, что рукопись воровали, прятали, продавали, что из-за нее судились и так далее. Менялся и статус ее автора – в течение многих лет считалось неприличным даже произносить его имя, однако в год двухсотлетнего юбилея маркиза его творчество было признано национальным достоянием Франции, а лучшие его романы вышли в самой престижной французской книжной серии «Библиотека Плеяды». В 1976 году Пьер Паоло Пазолини взял этот текст в качестве литературной основы своего последнего фильма, а в 1996 появилась российско-американская киноверсия «Маркиза де Сада» режиссера Гвинета Гибби. В 1992 году «Сто двадцать дней Содома» впервые были опубликованы на русском языке, без купюр. Забавно, что новый эпизод в истории романа приходится на 200-летие со дня смерти скандального маркиза.

«Этот выдающийся манускрипт был украден в 1982 году, заявлен в Интерпол, оспаривался двумя семьями, и теперь, в завершение достойной романа истории и трех лет переговоров, он вернулся во Францию», - торжествует новый владелец романа Жерар Леритье, основатель и президент общества библиофилов Aristophil и частного парижского Музея писем и рукописей.

Благодаря щедрости г-на Леритье, выложившего за него 7 млн евро, роман, застрахованный на 12 млн евро компанией Ллойдс, стал одной из трех самых дорогих рукописей, хранящихся во Франции. К счастью, манускрипт прекрасно сохранился, и уже с сентября он будет представлен публике в Музее.

Сага о том, как роман маркиза де Сада достался Жерару Леритье, немного напоминает известную сказку про Репку – помните: дедка за бабу, бабка за внучку... а потом пришла мышка, хвостиком махнула и... получила ценный фолиант. Такая способная мышка.

Итак, Леритье купил

(© Coll. privée / Musée des Lettres et Manuscrits Paris)

рукопись у Сержа Нордманна, сына швейцарского коллекционера Жерара Нордманна, умершего в 1992 году, после чего наследники и решили расстаться с этим «сокровищем с запашком». «Одна часть из 7 миллионов евро отошла семье Нордманн, законному владельцу рукописи согласно швейцарскому законодательству,

а другая – Карло Перроне, наследнику Натали Нуай, законному владельцу согласно законодательству французскому», - объяснил Жерар Леритье агентству АФП.

Что будет делать с покупкой новый владелец? «Я хочу добиться присвоения рукописи статуса национального достояния, с тем, чтобы она осталась во Франции и когда-то оказалась в Национальной библиотеке», - заявляет он и добавляет: «Кстати, я предлагал хранить рукопись у себя в течение пяти лет, а затем подарить ее Национальной библиотеке Франции, но министерство культуры не отреагировало на это предложение». Нет на них Мединского! НБФ, со своей стороны, связалась напрямую со швейцарским продавцом, но тот предпочел иметь дело с частным покупателем.

Жерар Леритье приоткрыл некоторые тайны истории романа. Оказывается, после той ночи с 3 на 4 июля 1789 года, когда де Сад был переведен из Бастилии в Шарантон и разлучен с рукописью («которую оплакивал кровавыми слезами до конца своих дней»), и до взятия Бастилии охранник маркиза смог свиток вынести и, возможно через третьих лиц, продал его маркизу Вильневу-Трану, в семье которого он оставался в течение трех поколений.

В конце 19 века рукопись была продана берлинскому психиатру Ивану Блоху, опубликовавшему ее в 1904 году с многочисленными ошибками. В 1929 году Шарль де Нуай и его жена Мари-Лаура, происходящая из рода маркиза де Сада по материнской линии, выкупили рукопись и издали ее ограниченным тиражом по подписке, чтобы избежать цензуры. Их дочь, Натали Нуай, в 1982 году доверила ценный свиток своему другу – издателю Жану Груэ. Через несколько месяцев он должен был вернуть его владельце, но ... кожаный футляр оказался пуст, манускрипт исчез.

Выяснилось, что Груэ продал его швейцарскому коллекционеру эротических сочинений Жерару Нордманну всего за 300 тысяч французских франков, то есть около 50 тыс. евро. За этим и последовала юридическая баталия. Мнения разделились: в июне 1990 года французский суд постановил, что рукопись была украдена и должна быть возвращена семье Нуай, а швейцарский, в мае 1998-го, что Нордманн приобрел ее законным путем. В 2004 году рукопись была впервые выставлена на всеобщее обозрение в женевском Фонде Бодмера.

Если бы стороны, при посредничестве Жерара Леритье, не смогли договориться, не видать Франции «120 дней Содомы» - при пересечении границы на роман, значение которого первым оценил еще Апполинер, назвавший его «самым ужасающим спуском на человеческое дно», был бы наложен арест. Зато теперь он спокойно дожидается быть представленным публике в парижском сейфе, рядом с портретом мадам де Шатле, возлюбленной Вольтера.

(© Coll. privée / Musée des Lettres et Manuscrits Paris)

[фонд бодмера](#)

[Швейцария](#)

Source URL: <https://www.nashagazeta.ch/news/cultura/17438>